

Муратов Т.Х., учитель истории КГУ
«Булаевская средняя школа №3»
г. Булаево Северо-Казахстанской
области Республики Казахстан

Современный национализм как угроза национальной безопасности мира

*Национализм — это проявление слабости
нации, а не ее силы. Заражаются
национализмом по большей части слабые
народы...*
Лихачев Дмитрий

Вторая Мировая Война, которую спровоцировали фашисты, является одним из самых трагичных и кровопролитных вооруженных столкновений в истории человечества, унесших не менее 55 миллионов человеческих жизней, причем солдаты составляют лишь десятую часть от общего числа жертв войны. Но не менее трагична была и Великая Отечественная война, со своими жертвами и поистине великими подвигами. Отечественная историческая наука весьма противоречива. Ее любят все. Парадокс лишь в том, что граждане, некогда великой и единой страны, испытывая большую любовь к собственной истории, проникнуты нелюбовью ко всему советскому и не скрывают эту нелюбовь, а порой даже ненависть к тем, кто историю писал. Ответ на вопрос неоднозначен, как неоднозначны ответы на большинство вопросов истории вообще. Сегодня, в канун 70-летия Великой Победы над фашизмом, мы стоим перед новыми вызовами миру и безопасности. И одним из таких вызовов является реабилитация бандеровцев и националистические выступления по всей Европе.

Международный судебный процесс в Нюрнберге над главными нацистскими военными преступниками определил германский фашизм и его пособников, в том числе бандитские акции вооружённых формирований Организации украинских националистов (Бандеры), как тягчайшее преступление против человечества. Увы, современным защитникам ОУН(б) неймётся и поныне. Причём несмотря на то, насколько очевидно скомпрометировали себя бандеровцы перед миром, их адвокаты без зазрения совести всё чаще фальсифицируют историю.

Для этого ими осознанно искажается смысл архивных документов, используются материалы как пропагандистской, так и контрпропагандистской направленности: подпольные газеты, журналы, листовки и т.п.

Основными аспектами фальсификации истории вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40-х — 50-х годах XX века явились опровержения участия бандеровцев в карательных операциях против партизан, мирного населения, надуманный показ «зверств» НКВД и Красной Армии в западных областях УССР и т. п. [1, С. 23].

В декабре 2012 г. Указом Президента Российской Федерации создана Общероссийская общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество». Цель — консолидация сил государства и общества в изучении военно-исторического прошлого России, содействие изучению отечественной военной истории и противодействие попыткам ее фальсификации, обеспечение популяризации достижений военно-исторической науки, воспитание патриотизма. Этот шаг руководства страны продиктован реальной угрозой мифологизации отечественной истории и необходимостью адекватно реагировать на такие попытки.

«Волынская резня» - лишь один из наиболее кровавых эпизодов украинско-польских взаимоотношений. Польские историки традиционно трактуют данные события исключительно как антипольскую акцию УПА, в то время как украинские акцентируют внимание на мотивах, приведших к проведению этой карательной акции, а также уделяют значительное внимание ответным действиям польской стороны против гражданского украинского населения [1, С. 13].

Волынская резня — способ создания однородной в национальном плане территории, главного условия формирования моноэтничного независимого украинского государства.

Волынь — в основном территория современных Волынской и Ровенской областей. Согласно военно-административному делению ОУН(б), Волынь — ядро северо-западных украинских земель. Галичина (нынешние Ивано-Франковская, Тернопольская и Львовская области) — западные украинские земли [2, С. 47].

Сам факт «Волынской резни» оспаривать сложно. Но есть желающие манипулировать цифрами и фактами, связанными с этими трагическими событиями, безусловно, интерпретируя их в свою пользу. Последние годы этим активно занимаются западноукраинские историки и журналисты. Задачи: во-первых, снять ответственность за произошедшее с политического руководства ОУН(б), переложив вину на территориальное руководство ОУН(б), отдельных командиров и местное украинское население; во-вторых, откреститься от злодеяний в отношении мирного населения, от антисемитизма в идеологии и практике ОУН-УПА, чтобы «затем гордиться антисоветской борьбой националистического подполья» [2, С. 49].

Начиная с конца 1943 года сотрудничество командования УПА с гитлеровцами приобретает особенно широкий размах. Высшее руководство УПА постоянно встречается с представителями оккупационных властей и спецслужб, согласовывая совместные действия против партизан и частей Красной Армии, которая в это время уже освобождала от врага территорию Правобережной Украины.

«Украинская повстанческая армия вместе с отделами самообороны выступила в защиту украинского населения и начала борьбу с карательными немецко-польскими экспедициями, польскими опорными пунктами, отрядами Армии Крайовой и польскими подразделениями в составе российских партизанских частей. Однако все операции повстанцев имели ограниченный тактический характер. Несмотря на все усилия до сих пор не найдено никаких постановлений или приказов руководства украинского движения об истреблении польского мирного населения. Чтобы лишить враждебные силы поддержки местных поляков, украинские подпольщики предлагали им покинуть зону боевых действий, уехать на запад, хотя те сопротивлялись, желая сохранить т.н. состояние оседлости» [2, С. 82].

Пропагандисты украинского национализма предпринимают попытки рассмотреть убийства мирных поляков как ответные действия УПА на польский террор против украинского населения Холмщины, Волыни. «Не мы начали, — утверждают они. — Мы были более слабой стороной, вынужденной защищаться». Как пролог этих событий они рассматривают убийства поляками украинцев на Холмщине и Подляшье, при осуществленной гитлеровцами переселенческой акции в Люблинском дистрикте в конце 1942 — начале 1943 гг. [2, С. 107] Появился даже термин «Холмско-Волынская трагедия».

Такая интерпретация событий начала формироваться еще в 1943–1944 гг. бандеровской пропагандой. Таким способом она пыталась оправдать действия УПА на Волыни и ликвидировать «второстепенный фронт». В эскалации напряженности «...между украинским населением и польским меньшинством» провод обвинил самих поляков, приводит цитаты из архивного документа Роман Кутовой. А дальше отмежевал украинский народ и даже ОУН(б) от тех «массовых убийств», неожиданно осудив их, призвал свою общественность и польское население воздержаться от враждебных действий и, наконец, обязался «самовольные акты террора» с любой стороны «решительно пресекать» [2, С. 154].

Зачем искажать историю? Ответ очевиден. Современные почитатели Бандеры, на словах ратующие за демократию, умышленно не вспоминают, что интегральному национализму изначально была чужда всякая демократия. Он

формировался как профашистская диктатура ограниченного круга избранных, оправдывающая насилие и физическое уничтожение всех несогласных.

Подводя итоги хотелось бы привести слова бывшего ректора Харьковского университета профессора Владимира Федоровича Лаврушина. Химик по профессии, он в 1945 году возглавлял комиссию по изучению техники и технологии уничтожения людей нацистами. В опубликованных материалах Нюрнбергского процесса присутствует и отчет, написанный им. Говоря о последователях Бандеры, он сказал: "Несмотря на то что я глубоко вник в самые гнусные и бесчеловечные тайны Третьего рейха, в пожилом возрасте я с немцами примирился. А с бандеровцами примириться не могу. Дело даже не в том, что они против нас, освободителей Западной Украины от немецкого фашизма, вели подлейшую партизанскую войну. Немцы раскаялись, осудили фашизм, стали преследовать нацистских преступников, помогать жертвам фашизма и т.д. А бандеровцы - нет! Они передали свою идеологию новым поколениям националистов, восстановили свои политические партии и общественные организации, а теперь стараются еще и героизировать свое бандитское прошлое. Поэтому с ними примирения быть не может... Я думаю, что простить бывшего бандеровца можно - не ради него, уже старого, жалкого и ничтожного, а ради очищения собственной души от скверны застарелой вражды и ненависти. Именно простить, а не реабилитировать, и уж тем более - не героизировать. Этот акт прощения может носить лишь личный характер, распространяясь на отдельных людей, но не может быть прощения явлению. Можно простить националиста, но нельзя простить национализм..." [2, С. 162].

Как известно, опыт Второй мировой войны в значительной степени ценен тем, что он подтвердил приоритет общечеловеческих ценностей над национальными. Разрешение глубоких противоречий между демократическими странами и странами с реакционными (фашистскими) режимами получило выражение в уникальном политическом достижении Второй мировой войны - создании антигитлеровской коалиции. В процессе ее функционирования зародились новые формы международного сотрудничества в области обеспечения всеобщей безопасности, борьбы с угрозой для всего человеческого сообщества. Эта цель объединила народы и их политических лидеров, несмотря на различное общественное устройство представляемых ими государств, что способствовало определенному сближению проводимой ими военной политики, согласованию ее с общими военно-стратегическими целями.

Список использованных источников

1. Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). – М.: изд-во «Дом», 2008. - 428 с.
2. Козлов А.В. Вся правда об Украинской повстанческой армии (УПА). – М.: Изд-во «Вече», 2014 г.-288 с.